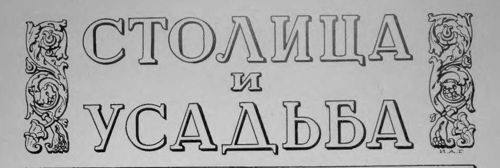
Столица и Усадьба

Лѣтній садъ

№ 3. ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ. 1 ФЕВРАЛЯ 1914 г.

ЯГОТИНЪ.

Ни въ чемъ такъ ярко не отразился характеръ „блестящаго“ XVIII вѣка, времени Императрицъ Елизаветы и Екатерины, вѣка внѣшняго блеска, широкихъ плановъ и грандіозныхъ предпріятій, какъ въ царственной роскоши того времени, въ созданіи громадныхъ и великолѣпныхъ дворцовъ и цѣлыхъ горо-

Лѣтній флигель въ Яготинѣ.

Кабинетъ кн. Н. В. Репнина.

Домашняя церковь гр. А. К. Разумовскаго.

Видъ на озеро и купальни.

довъ и въ особенности въ устройствѣ грандіозныхъ усадебъ, какія умѣли воздвигать геніальные сподвижники этихъ Императрицъ и люди „случая", наполняя эти дворцы и усадьбы культурными сокровищами, на добываніе которыхъ со всего свѣта не щадилось ни денегъ, ни трудовъ.

Въ этихъ культурныхъ оазисахъ наиболѣе характерно выразилась и эта страсть геніальныхъ людей и „людей случая" къ безумной роскоши, блеску и величію, и въ то же время идиллическая любовь къ природѣ, такъ увлекательно изображаемая кумиромъ XVIII в.—Жанъ Жаномъ Руссо и его поклонниками: и въ тысячахъ стиховъ, и въ прозѣ, и въ спеціальныхъ трактатахъ, и въ театральныхъ пьесахъ, и операхъ... Въ этихъ сельскихъ дворцахъ, такъ поражающихъ даже теперь своими грандіозными размѣрами, среди красотъ искусственно украшенной природы Елизаветинскіе и Екатерининскіе „орлы изъ стаи славной" находили себѣ „успокоеніе" отъ придворныхъ интригъ и „въ великолѣпномъ уединеніи своемъ" создавали нѣкоторое подобіе Двора со всѣмъ его блескомъ и пышностью.

Большинство этихъ историческихъ усадебъ исчезло безъ слѣда. Фантастическіе дворцы Разумовскихъ, Потемкина, Румянцева, Шувалова, Завадовскаго и другихъ любимцевъ Императрицъ, для которыхъ работали лучшіе художники-архитекторы того времени — Растрелли и де-ла-Моттъ, Менеласъ и Кваренги, разорены или сожжены, обветшали или уничтожены безслѣдно со всѣми культурными сокровищами, ихъ наполнявшими: грандіозными библіотеками, картинными галлереями, собраніями драгоцѣнной бронзы и фарфора, и рѣдкой, и дорогой мебелью, гобеленами и другими издѣліями придворныхъ фабрикъ, подаренными любимцамъ Императрицами.

И тѣмъ драгоцѣннѣе тѣ рѣдкіе уголки, гдѣ эти грандіозныя по замысламъ имѣнія-усадьбы, съ ихъ старыми красивыми дворцами и храмами, съ ихъ вѣковыми парками, садами и оранжереями, съ ихъ собраніями культурныхъ сокровищъ, уцѣлѣли. Къ числу такихъ драгоцѣнныхъ остатковъ культурной старины должно отнести м. Яготинъ Пирятинскаго уѣзда, Полтавской губерніи одну, изъ резиденцій послѣдняго гетмана малороссійскаго, графа К. Гр. Разумовскаго, нынѣ имѣніе кн. Н. В. Репнина (члена Госуд. Совѣта), подаренное имъ недавно своимъ наслѣдникамъ: внукамъ послѣ умершаго сына кн. В. В. Репнина и дочери, герцогинѣ Лейхтенбергской.

Яготинъ ранѣе былъ сотеннымъ городкомъ Переяславскаго полка и до гетмана Скаропадскаго состоялъ въ гетманской булавѣ, т. е. былъ удѣльнымъ владѣніемъ малороссійскихъ гетмановъ. Скоропадскій обмѣнялъ Яготинъ на имѣніе Щасновку, Озеряне и др. у полковника Танскаго, но гр. Кириллъ Разумовскій, бывшій послѣднимъ малороссійскимъ гетманомъ, выкупилъ его у наслѣдниковъ Танскаго и рѣшилъ его устроить великолѣпно.

Яготинъ по своимъ природнымъ красотамъ и по своему удачному мѣстоположенію на возвышенномъ берегу рѣки Супоя (притока Днѣпра) представлялъ много благопріятныхъ условій для приведенія его въ превосходный видъ. Купленная гр. Разумовскимъ усадьба была невелика и заключала въ себѣ небольшой домикъ и 29 десятинъ усадебной земли. Гетманъ рѣшилъ прежде округлить свои владѣнія и скупилъ всѣ сосѣднія усадьбы и земли. Въ фамильныхъ записяхъ и домашнихъ преданіяхъ сохранились и имена

многихъ прежнихъ владѣльцевъ этихъ усадебъ, и цѣны, за которыя онѣ куплены. Такъ, часть имѣнія слободы Лизогубовки была пріобрѣтена у полковника Лизогуба „за англійскаго кровнаго жеребца“, а дер. Кулябовка была „вытанцована“ гетманшей у полковника Кулябки, ни за что не хотѣвшаго ранѣе продать гетману свою усадьбу и лишь послѣ менуэта, протанцованнаго имъ на блестящемъ балу съ самой гетманшей (урожд. Нарышкиной), Кулябка явился на другой день къ гетману и привезъ купчую на свою землю!..

Расширивъ въ нѣсколько десятковъ разъ свои земельныя владѣнія, гр. Разумовскій приступилъ къ устройству усадьбы и прежде всего вдоль рѣки Супоя на протяженіи четырехъ верстъ насадилъ грандіозный паркъ, прибавивъ къ тѣмъ немногимъ дубамъ, что росли на старыхъ усадебныхъ мѣстахъ, множество новыхъ дорогихъ деревьевъ, выписанныхъ имъ изъ за границы. Громадный паркъ былъ разбитъ во французскомъ вкусѣ, причемъ всѣ дорожки, какъ радіусы къ центру сходились къ жилымъ постройкамъ.

Но особенную красоту придала р. Супой съ ея заливами и заводями, которая при помощи цѣлаго ряда плотинъ образовала здѣсь озеро около 10 верстъ въ длину съ двумя высокими островами, густо засаженными деревьями.

Въ концѣ XVIII в. гр. Разумовскій приступилъ къ постройкѣ роскошнаго дома съ четырьмя флигелями по обѣимъ сторонамъ, по 4 съ каждой, и громаднаго кирпичнаго зданія въ видѣ покоя для конюшенъ и другихъ службъ. Планъ для всѣхъ этихъ построекъ былъ составленъ знаменитымъ архитекторомъ Адамомъ Менеласомъ (A. Menelaus). Всѣ постройки были деревянныя на каменныхъ фундаментахъ (за исключеніемъ построекъ для конюшенъ и службъ), оштукатурены и роскошно отдѣланы внутри.

Вотъ какъ описываетъ, только что отстроенный домъ и усадьбу фонъ-Гунъ, посѣтившій Яготинъ чуть ли не въ самый разгаръ этихъ работъ.

„Здѣсь созидается цѣлый свѣтъ, и все въ новѣйшемъ вкусѣ, по планамъ г. Менеласа, а производитъ строенія здѣшній архитекторъ Годегартъ, и не болѣе какъ въ три года, почти уже привелъ къ концу. Въ серединѣ построекъ—главный корпусъ въ два этажа. На правой и лѣвой сторонѣ онаго въ полуциркулѣ по три павильона, а напротивъ павильоновъ стоятъ два превеликія каменныя строенія для служителей, тутъ же конюшни и сараи. Каждый павильонъ самъ по себѣ большой домъ...

(„Поверхностныя замѣчанія по дорогѣ отъ Москвы въ Малороссію къ осени 1806 г.“. Соч. Оттона фонъ-Гуна. М. 1806 г., ч. II, стр. 48—49).

Другой бытописатель старинныхъ русскихъ усадебъ XVIII—XIX в. А. Глаголевъ, посѣтившій Яготинъ въ 1823 г., такъ описываетъ его:

„Прекрасное мѣстоположеніе Яготина открывается съ Полтавской стороны уже по прибытіи въ самую слободу и производитъ такое же дѣйствіе на проѣзжающаго, какъ и великолѣпная декорація въ театрѣ по открытіи занавѣса. Самое расположеніе княжескаго дома съ флигелями и садомъ есть игра прихотливой фантазіи архитектора. Домъ отдѣляется отъ озера цвѣтникомъ и стоитъ противъ острова, покрытаго густымъ лѣсомъ; флигели, состоящіе изъ отдѣльныхъ домовъ, выдаются уступами на зеленую площадь двора; отъ нихъ проведены чрезъ садъ аллеи, направленныя къ тому же острову, какъ къ центру и основанію всей перспективы...

Правая сторона сада состоитъ изъ аллей, вьющихся въ разныхъ направленіяхъ, лѣвая покрыта дикою рощею“. („Записки русскаго путешественника А. Глаголева“. Спб. 1855 г., ч. 1, стр. 77—78. Бар. Врангель, „Старые годы“ 1910 г., 7—9, стр. 49).

Въ общемъ весь планъ усадьбы, громадный паркъ и роща сохранились до сихъ поръ и могутъ дать впечатлѣніе всей грандіозности этой усадьбы.

Послѣ смерти гетмана гр. К. Г. Разумовскаго Яготинъ въ числѣ другихъ земельныхъ владѣній достался сыну его, Алексѣю Разумовскому, извѣстному дипломату, попечителю Московскаго Университета и затѣмъ Министру Народнаго Просвѣщенія (1810—1816 г.). Любитель ботаники, графъ А. К. не мало способство-

Церковь въ Яготинѣ.

Озеро Супой; вдали виденъ Яготинскій паркъ и часть усадьбы.

валъ обогащенію Яготинскаго парка рѣдкими растеніями. Въ его подмосковномъ имѣніи Горенкахъ былъ заведенъ ботаническій садъ, считавшійся до 1830 г. однимъ изъ чудесъ Москвы. Хотя въ концѣ жизни онъ проводилъ больше времени въ Почепѣ, гдѣ и скончался, но и Яготинъ не былъ имъ оставленъ безъ вниманія. Въ 1820 г. гр. А. К. дарственной передалъ это имѣніе дочери своей Варварѣ, бывшей въ замужествѣ за кн. Николаемъ Григ. Репнинымъ, бывшимъ военнымъ малороссійскимъ губернаторомъ.

Князь Николай Григ. былъ крупной личностью первой половины XIX в., еще недостаточно освѣщенной историками. Съ 1809 по 1812 г. онъ состоялъ посланникомъ при вестфальскомъ дворѣ. Въ 1812 г. вернулся на родину и участвовалъ во многихъ сраженіяхъ съ французами; послѣ Лейпцигской битвы былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Саксонскаго Королевства и въ теченіе двухъ мѣсяцевъ состоялъ губернаторомъ Берлина. Вернулся въ Россію въ 1816 г., назначенъ былъ малороссійскимъ военнымъ губернаторомъ и пользовался большой популярностью, чѣмъ навлекъ на себя немилость Императора Николая I, подозрительно относившагося къ внуку послѣдняго гетмана, родственнику декабриста Волконскаго.

Ник. Гр., выйдя въ отставку въ 1835 г., отправился за границу, но скоро былъ вызванъ оттуда и все остальное время до смерти (1845 г.) проживалъ въ Яготинѣ.

Яготинъ въ теченіе всей половины XIX ст. былъ крупнымъ культурнымъ центромъ; здѣсь бывало всегда множество гостей. Въ послѣднее время сюда привлекали своимъ широкимъ и просвѣщеннымъ гостепріимствомъ дочери князя и извѣстная въ исторіи русской литературы кн. Варвара Ник. Репнина, сама писательница, оказавшая такое благотворное вліяніе на судьбу поэта Т. Г. Шевченко и такъ много сдѣлавшая для семьи Гоголя, высоко чтившая великаго писателя, съ которымъ она была дружна и состояла въ перепискѣ.

Не задолго до своего ареста и ссылки въ Оренбургскую губ. Шевченко неоднократно бывалъ въ Яготинѣ и въ одномъ изъ своихъ стихотвореній („Тризна"), написанныхъ здѣсь же, выразилъ свою глубокую признательность и благоговѣніе хозяйкѣ Яготина за ея сочувствіе къ душевнымъ страданіямъ Шевченко, бывшаго въ то время еще крѣпостнымъ.

Флигеля гр. Разумовскаго, построенные около 1806 года.

Шевченко въ [illegible] въ Яготинъ по приглашенію кн. [illegible] снятія копіи съ его портрета и [illegible] 1843—44 г. Пользуясь уже въ то [illegible] извѣстностью, какъ художникъ и [illegible] изъ народа, Шевченко былъ часто увлекаемъ [illegible] къ окрестнымъ помѣщикамъ, гдѣ предавался кутежамъ и попойкамъ къ большому огорченію его покровительницы. Шевченко никогда не являлся въ княжескомъ домѣ въ нетрезвомъ видѣ, но стоило ему очутиться въ обществѣ хлѣбосольныхъ помѣщиковъ-пріятелей, основавшихъ даже свое общество „мочемордія", какъ поэтъ на долгое время закучивалъ, терялъ самообладаніе и, не желая попасться на глаза искренно жалѣвшей его княжнѣ В. Н. Репниной, по нѣсколько дней скрывался въ отдаленныхъ крестьянскихъ хатахъ, пока не принималъ человѣческаго образа.

Въ освобожденіи Шевченко изъ ссылки княжна также принимала дѣятельное участіе чрезъ разныхъ вліятельныхъ лицъ: чрезъ гр. Толстую, Лазаревскаго и др.

Объ отношеніи Репниной къ Н. В. Гоголю и его сестрамъ извѣстно изъ переписки Гоголя. Въ числѣ рукописей Яготинской библіотеки до сихъ поръ хранится рукописная копія 2-ого тома подаренная Гоголемъ кн. Репнинымъ.

Въ 1866 г. Яготинъ былъ проданъ Софіи Дмитр. Репниной, урожд. Волконской, и нынѣ принадлежитъ ихъ наслѣдникамъ. Кн. Н. В. Репнинъ, ея мужъ, всегда съ любовью относился къ Яготину и къ охранѣ всего того, что тамъ было. Яготинскій архивъ и библіотека приведены имъ въ образцовый порядокъ.

Такимъ образомъ, по счастливой случайности, Яготинъ избѣгнулъ печальной участи Батурина, Почепа и др. усадебъ гр. Разумовскихъ, Завадовскихъ и др. Ни въ одной изъ знаменитыхъ усадебъ любимцевъ Императрицъ не сохранилось такой обширной библіотеки, картинной галлереи, собранія бронзы, дорогой мебели и пр., какъ въ Яготинѣ.

Здѣсь до сихъ поръ хранится громадная библіотека, заключающая отъ 30 до 40 тысячъ книгъ, преимущественно на французскомъ языкѣ, между которыми есть рѣдчайшія изданія.

Еще болѣе цѣнно и въ прекрасной сохранности собраніе рѣдкихъ картинъ и гравюръ, европейскихъ

и русскихъ художниковъ и старыхъ, и конца XVIII в. Уже въ 1823 г. упоминаемый нами путешественникъ А. Глаголевъ такъ отзывался объ Яготинской коллекціи картинъ:

„Въ домѣ“, пишетъ онъ, „богатое собраніе картинъ, оставшихся послѣ графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго. Изъ произведеній Италіанской школы лучшее есть Тиціанова Даная, (разумѣется, копія) обнаженныя прелести ея груди, полнота членовъ и роскошное положеніе тѣла обворожаютъ зрѣніе. Къ ней сходитъ Юпитеръ въ видѣ золотого дождя, а передъ нею въ тѣни испугавшійся купидонъ... Мать, кормящая дѣтей, произведеніе Лазарини (1665), двѣ картины Гвизольфа (1623), представляющія Христа, проповѣдующаго въ храмѣ, Пантеонъ и своды церкви Св. Петра, Антіоли (1713), „Велизарій съ мальчикомъ“ — неизвѣстнаго художника, двѣ новыя картины: „Слѣпецъ съ мальчикомъ“ и „Св. Магдалина“, и „Травля кабановъ“ Снейдерса, также составляютъ украшеніе галлереи“.

Часть зданія библіотеки гр. Разумовскихъ.

Эта коллекція картинъ почти вся цѣла и до сихъ поръ не описана и не издана, какъ она по справедливости заслуживаетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что знатоковъ живописи ожидаютъ здѣсь многіе сюрпризы. Здѣсь могутъ оказаться картины первоклассныхъ мастеровъ, значащихся въ обычныхъ каталогахъ пропавшими. Среди многочисленныхъ портретовъ изъ рода гр. Разумовскихъ, Перовскихъ (побочныхъ сыновей Гр. Разумовскаго, жившихъ и воспитывавшихся въ боковыхъ флигеляхъ громаднаго дома), Репниныхъ, Волконскихъ и др., есть портреты кисти Левицкаго, Боровиковскаго, Рокотова и др.

Не мало хранится здѣсь и рѣдкихъ старинныхъ гравюръ.

Изъ подарковъ Императрицы у кн. Репнина сохранился гобеленъ, прекрасно передающій извѣстный портретъ кисти Рембрандта Яна Собѣсскаго (на самомъ дѣлѣ портретъ гр. Форгача), гобеленъ, выполненный на Императорской „Шпалерной фабрикѣ“.

Много здѣсь сохранилось и художественной бронзы рѣдкаго фарфора, хрусталя и превосходной стильной мебели работы первоклассныхъ мастеровъ русскихъ и иностранцевъ.

Все это ждетъ всесторонняго изученія спеціалистовъ.

В. Георгіевскій.

ОБЪ ЭКСПРОМПТѢ.

Экспромптъ — это та „общественная повинность“, которую приходится нести поэту. Въ то время, какъ на какомъ нибудь торжествѣ — юбилейномъ, свадебномъ, имянинномъ или другомъ, — всѣ участвующіе въ немъ беззаботно предаются истребленію яствъ и питій и разговору съ сосѣдями, поэтъ всегда долженъ быть готовъ къ тому, что кто-нибудь, воззрившись на него, закричитъ: „Экспромтъ!“ — и всѣ другіе хоромъ подхватятъ: „Экспромптъ! Экспромптъ!..“ Существуетъ поэтому предположеніе, что предусмотрительные поэты готовятъ экспромпты за недѣлю, за двѣ до событій, къ которымъ они относятся. Такіе случаи, разумѣется, возможны, но возвести ихъ въ общее правило ни въ какомъ случаѣ нельзя. Заранѣе заготовленный экспромптъ обыкновенно имѣетъ слишкомъ общій характеръ, между тѣмъ, какъ тему для экспромпта очень часто дастъ какая-нибудь случайная комбинація событій, происшедшая на самомъ торжествѣ, которую предугадать заранѣе было невозможно.

Экспромпты, даже и не слишкомъ блестящіе, встрѣчаютъ, въ большинствѣ случаевъ, у публики, къ которой они обращены, самый сочувственный пріемъ. Происходитъ это отчасти потому, что слушатели ко времени выступленія поэта бываютъ обыкновенно уже нѣсколько „подогрѣты“, отчасти же и по той причинѣ, что экспромптъ касается такого событія, къ которому слушатели и сами оказываются, въ большей или меньшей мѣрѣ, причастными. Но, отслуживъ свою службу, экспромптъ обыкновенно „сдается въ архивъ“. Разумѣется, онъ можетъ представить въ нѣкоторыхъ случаяхъ такой же интересъ, какъ и всякое другое литературное произведеніе. Но для этого нужны пояснительные „комментаріи“ къ нему, требуется воспроизвести, хотя бы въ краткихъ словахъ, ту обстановку, при которой онъ былъ произнесенъ, указать на то событіе, которое дало ему поводъ. Это я и попытаюсь сдѣлать здѣсь относительно нѣкоторыхъ изъ своихъ экспромптовъ, уцѣлѣвшихъ въ памяти.

(См. 6 стр.).

Въѣздъ въ Яготинъ.

Лѣтъ десять назадъ въ Академіи Художествъ устраивались такъ называемыя „акварельныя пятницы". На этихъ собраніяхъ, кромѣ художниковъ, участвовали писатели, оперные артисты, пріѣзжали балерины—Петипа, Преображенская, иногда въ костюмахъ. Послѣ акварельнаго сеанса устраивался концертъ, а затѣмъ общій ужинъ. Къ одному изъ такихъ ужиновъ относится слѣдующій экспромптъ:

Я акварель люблю: изъ красокъ и воды
На утѣшенье намъ, художники, какъ маги,
То дѣвъ плѣнительныхъ, то пышные сады,
Шутя, воспроизводятъ на бумагѣ.
Но здѣсь, здѣсь жизнь кипитъ, какъ и всегда,
Все искрится вокругъ весельемъ хмѣльнымъ...
Вина, еще вина! Нужна ли намъ вода?
Нѣтъ, ужинъ нашъ пускай не будетъ „акварельнымъ"...

У покойнаго поэта В. Шуфа, кромѣ псевдонима „Борей", подъ которымъ онъ выступалъ въ „Новомъ Времени", были еще псевдонимы „Эолъ", „Аквилонъ" и др., для юмористическихъ стихотвореній, помѣщаемыхъ въ другихъ изданіяхъ. По этому поводу ему былъ посвященъ экспромптъ:

Постигъ въ совершенствѣ онъ метры,
Сродни ему ямбъ и хорей,
Но вѣтренъ поэтъ... Въ немъ всѣ вѣтры:
Эолъ, Аквилонъ и Борей...

На, прекратившихъ лѣтъ 15 назадъ свое существованіе, „обѣдахъ беллетристовъ" былъ обычай заносить непринужденные обѣденные экспромпты и шутки въ особый альбомъ, носившій названіе „альбома глупостей". Когда въ первый разъ мнѣ пришлось принять участіе въ одномъ изъ такихъ обѣдовъ, мнѣ было предложено написать, по примѣру другихъ, какую-нибудь „глупость". Я дебютировалъ такимъ экспромптомъ:

Когда я буду знаменитъ
(А знаменитъ я буду!),
Мнѣ глупость каждый извинитъ,
Дивясь ей, словно чуду.
Но я еще не знаменитъ
(Признаюсь, какъ ни стыдно!),
И глупость каждая звенитъ
Такъ глупо, что обидно...

Изъ „юбилейныхъ" экспромптовъ приведу сказанный на юбилеѣ Б. Б. Глинскаго, теперешняго редактора, а тогда помощника редактора „Истор. Вѣстн.":

О Борисѣ Борисычѣ
Лестныхъ словъ скажутъ тысячи.
Хоть чуждаюсь я лести я,
И красы риторической,
Все-жъ признаюсь по чести я:
Это—мужъ историческій.
Съ „Историческимъ Вѣстникомъ"
Числясь чуть не ровесникомъ,
Онъ горами бумажными,
Съ ихъ загадками дивными,—
Документами важными
И дѣлами архивными,—
Радъ вступить во владѣніе,
И отъ грѣхопаденія
(По открытымъ печаянно
Письмамъ Евы и Каина)
До конгресса Берлинскаго
И до времени смутнаго
На Руси, хоть минутнаго
Ждетъ вниманья все Глинскаго.

Оставаясь въ сферѣ литературныхъ интересовъ, приложу четверостишіе, сказанное по поводу книги бар. Романа Дистерло „Графъ Левъ Толстой, какъ художникъ и моралистъ".

Баронъ Романъ со графомъ Львомъ
Навѣкъ въ потомствѣ сочетался:
Романы Левъ писалъ, потомъ
Романъ за нихъ, какъ левъ, сражался...

Ф. Сологубъ былъ [illegible] инспекторомъ городского училища и, въ качествѣ [illegible] занималъ квартиру въ самомъ зданіи училища, [illegible] на Васильевскомъ островѣ. На одномъ изъ бывшихъ у [illegible] собраній мною былъ сказанъ такой экспромптъ:

Есть островъ. Есть [illegible] тамъ школа.
Тамъ нѣкто свилъ гнѣздо. Онъ музамъ любъ.
Какъ истинный мудрецъ, живетъ онъ *голо*,
И пѣсни вѣщія съ его слетаютъ *губъ*.

Поэтесса Изабелла Гриневская написала пьесу изъ персидской жизни „Бабъ". Въ этой пьесѣ, между прочимъ, много мѣста было удѣлено пламеннымъ проповѣдямъ Баба въ пользу раскрѣпощенія персидскихъ женщинъ. Послѣ представленія покойный В. Лихачовъ написалъ какой-то экспромптъ по этому поводу, потомъ передалъ листъ бумаги мнѣ, приглашая послѣдовать его примѣру. Я изобразилъ:

Изабелла все скорбѣла
О судьбѣ персидскихъ бабъ,
И въ итогѣ (боги! боги!)
Появился бабскій „Бабъ"...

Предполагалось, что это останется между нами. Каково было мое удивленіе, когда И. Гриневская при встрѣчѣ со мною дня черезъ три погрозила мнѣ пальцемъ, проговоривъ:

„Изабелла все скорбѣла"...

Поводомъ для одного изъ экспромптовъ послужило назначеніе на должность министра народнаго просвѣщенія Г. Г. Зенгера, о которомъ ходили слухи (потомъ не оправдавшіеся), будто онъ предполагаетъ снова ввести преподаваніе въ гимназіяхъ обоихъ древнихъ языковъ, латинскаго и греческаго.

Я видѣлъ символическій,
Я видѣлъ вѣщій сонъ:
Министръ архиклассическій
Приснился мнѣ—и онъ,
Смѣясь, на насъ поплевывалъ
И, взявшись за бока,
Презрительно высовывалъ...
Два мертвыхъ языка.

Иногда приходилось писать экспромпты лицамъ, совершенно незнакомымъ. За послѣднее время развелось много собирателей автографовъ, которые присылаютъ и извѣстнымъ, и полуизвѣстнымъ писателямъ открытки съ просьбою написать что-нибудь для ихъ „коллекціи".

Вотъ отвѣтъ одному изъ такихъ коллекціонеровъ:

„Огръ" по французски значитъ—людоѣдъ,
Онъ страшенъ дѣтямъ лишь... Но ты, поэтъ,
Страшись не кровожадныхъ, злобныхъ „огровъ",
А тѣхъ, кто получить желаетъ твой автографъ.

Среди самихъ писателей спортъ собиранія автографовъ довольно распространенъ, и, разумѣется, экспромпты, вписываемые въ альбомы собратьевъ, носятъ болѣе любезный характеръ. Въ альбомъ Татьяны Л. Щепкиной-Куперникъ мною, напр., внесено:

Стихи нужны здѣсь или проза,
Я самъ не знаю... Вотъ-те на!
Что-жъ напишу я? Ба... „Ви роза,
Ви роза, belle Tatiana!"

Закончу скорѣе „курьезомъ", чѣмъ экспромптомъ. Художникъ М. Добужинскій какъ-то сказалъ мнѣ, что онъ предлагалъ нѣсколькимъ поэтамъ написать стихи, въ которыхъ рифмовалось бы слово „воспрещается" со словами „возъ, прыщъ, яица", но всѣ отказывались. Для спасенія поэтической чести я придумалъ такую затѣйливую стихотворную комбинацію:

Возница-мальчикъ, видомъ сущій прыщъ
(Прыщемъ младенцу быть не воспрещается),
Взялся перевезти яицъ десятокъ „тыщъ".
И что-жъ! Передравилъ, садясь на возъ, прыщъ яйца...

Бенедиктъ.

Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ (въ центрѣ) среди лицъ, принимавш. участ. въ постановкѣ драмы „Царь Іудейскій". Сидятъ справа налѣво: Сафоновъ, хормейст.; Варлихъ, дириж. придворн. оркестра; кап. Данильченко, завѣд. постановкой; Арбатовъ, реж.; худ. Степановъ, по рис. его сдѣлана постановка; Сергіевскій, ред. изданія драмы.

„Царь Іудейскій". Гладіаторы. Слѣва направо: подп. Рубецъ, полк. Разгильдеевъ, пор. Чаплыгинъ.

„Царь Іудейскій". Сирійскія рабыни - плясуньи. Слѣва направо: Романовъ, М. К. Шереръ, Л. Ф. Шолларъ, Ж. А. Шиманская и Монаховъ.

СЪ ФОТОГР. НАШЕГО ХУД. П. И. ВОЛКОВА.

„Царь Іудейскій". Группа изъ народа. Слѣва направо стоятъ: Н. С. Можарова, С. Н. Матвѣева, Н. С. Рашевская, сидитъ М. И. Данилова, египтянка - Никитина.

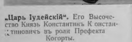
„Царь Іудейскій". Фарисеи и саддукеи. Слѣва направо: — шт.-кап. Г. И. Черленіовскій, — пор. И. В. Бѣлозеровъ, — докт. Г. Е. Жуковъ, — кап. П. Н. Петерсенъ, — кап. А. А. Глотовъ.

Съ фотогр. нашего худ. П. И. Волкова.

„Царь Іудейскій". Группа изъ народа. Слѣва направо: стоятъ И. С. Эльснеръ, Курошъ, Китцингъ и Э. А. Гензель, на колѣняхъ Л. В. Жаринова.

„Царь Іудейскій". Его Высочество Князь Константинъ Константиновичъ въ роли Префекта Когорты.

Царь Іудейскій". Гв. капитанъ въ отставкѣ А. Л. Герхенъ въ роли Понтія Пилата.

„Царь Іудейскій". Его Высочество Князь Игорь Константиновичъ въ роли Руфа и ген. В. В. Тепловъ въ роли Симона.

ВЪ «ПРИЛѢПАХЪ» Я. И. БУТОВИЧА.

Неподалеку отъ Тулы, въ живописномъ, хотя и равнинномъ, мѣстѣ, окаймленномъ извилистой живой рѣкой, раскинулось имѣніе извѣстнаго коннозаводчика Я. И. Бутовича.

Но не одними, чистыхъ орловскихъ кровей, лошадьми интересны „Прилѣпы": въ нихъ собрана съ большой любовью, вниманіемъ и настойчивостью единственная въ Россіи коллекція изображеній лошадей. Нѣтъ такого русскаго художника, который бы изображалъ въ своихъ работахъ лошадь и не былъ бы въ собраніи Я. Бутовича! И не только русскіе художники, но и иностранцы, заносившіе на свои полотна нашу лошадь, старательно представлены въ этой коллекціи.

Диванная въ „Прилѣпахъ" Я. И. Бутовича.

Вверху налѣво — „Громадный", внизу „Лоэнгринъ". Вверху рядомъ съ „Громаднымъ" — „Боярская", „Пѣтушокъ" и „Скворка"; подъ ними „Поземка" и „Нарта". Всѣ работы — проф. Самокиша. Бронза Лансерэ.

Въ старинномъ домѣ, полномъ чудесной мебели, тихим [illegible] сонами" диванами, уютными раскидистыми креслами, [illegible] столами съ привѣтливыми высокими дѣдовскими лампами, [illegible] щена бо́льшая часть собранія Я. Бутовича. Но оно разрос[illegible]лось и пришлось пристроить небольшой, специально для размѣщенія коллекціи, уютный домикъ.

Я. И. Бутовичъ полонъ всяческими проектами для [illegible] теперешнимъ нашимъ художникамъ. У него много времени проводитъ такой выдающійся знатокъ лошади, какъ Н. С. Самокишъ, и въ произведеніяхъ этого художника запечатлѣны лучшія лошади завода Бутовича. Потянуло въ „Прилѣпы" Н. Кравченко, который такъ любитъ лошадь и такими мѣткими острыми линіями зарисовываетъ ее въ своихъ альбомахъ. И самъ Я. Бутовичъ нервничаетъ, когда у него гостятъ художники, и мало ему обыкновеннаго „позированія" лошади, онъ съ увлеченіемъ проектируетъ цѣлыя композиціи, выпуская, напримѣръ, на яркой зеленью залитую лужайку, окаймленную деревьями, между листьевъ которыхъ пробиваются и весело дрожатъ солнечные лучи—цѣлый табунъ бѣлоснѣжныхъ, безъ единой отмѣтины, лошадей. Увлекаясь самъ, онъ увлекаетъ художниковъ!

Стоитъ ли перечислять подробно все то, что собрано Я. Бутовичемъ въ этой области. Довольно сказать, что отъ художниковъ далекаго прошлаго, А. Орловскаго и другихъ, до художниковъ нашихъ дней, раскрываетъ передъ нами собраніе Бутовича картину русскаго коннозаводства. Но что особенно притягательно въ собраніи Я. Бутовича,—это лучшая въ Россіи коллекція работъ Н. Сверчкова, чудеснаго художника съ такимъ тонкимъ знаніемъ и горячимъ увлеченіемъ изображавшаго лошадей. Превосходно большое собраніе работъ П. О. Ковалевскаго, еще недостаточно оцѣненнаго изобразителя лошадей, и превосходнаго рисовальщика. Масса работъ Н. Самокиша, Ю. Рѣпина и много др.

Обширный историческій отдѣлъ собранія И. Я. насчитываетъ много работъ такихъ рѣдкихъ художниковъ, какъ англичанинъ Аткинсонъ, работавшій въ Россіи въ царствованіе Павла Петровича, Виллевальде, Коцебу, Зауэрвейдъ, Зичи, Швабе, Кившенко, Шукаева и др.

Гордостью собранія является большая картина В. Сѣрова, изображающая лошадь въ полонѣ. Труднѣйшій раккурсъ разработанъ шутя. Въ этомъ произведеніи выдающаяся сила таланта Сѣрова отразилась съ мощностью необыкновенной. Интересно, что Я. Бутовичъ купилъ это полотно Сѣрова отъ какого-то наѣздника за [illegible]сколько сотъ рублей; теперь ему предлагаютъ за него десять [illegible] рублей.

Въ воспроизводимыхъ снимкахъ собранія Я. Бутовича отра[illegible]ются любовь и знаніе его какъ коллекціонера.

Вотъ „Уголокъ гостиной" — на первомъ планѣ—„Холстомѣръ" Н. Сверчкова. Эта картина—лучшее, что выходило изъ мастерской Н. Сверчкова. Въ ней столько движенія въ массѣ лошадей, много силы выраженія въ изображеніи самаго „Холстомѣра", красивы краски и хорошъ рисунокъ — это послѣднее качество въ произведеніяхъ Н. Сверчкова не всегда было высоко.

Слѣва отъ этой картины висятъ изображенія знаменитыхъ ло[illegible] „Туманной" и „Милеи", слѣва „Лебедя" — всѣ картины кисти Сверчкова.

Въ гостиной, обставленной французской мебелью, виситъ другая картина Н. Сверчкова „Метель"; въ ней художникъ передалъ всю жуть снѣжной метели, боязливую нервность испуганныхъ и изнуренныхъ лошадей, растерянность людей, уже чувствующихъ ледяное дыханіе смерти... Дальше, по стѣнѣ, изображенія „Крутого", широкой рысью идущей въ бѣгункахъ „Красы" и гордаго, строгаго „Злобнаго", отца столькихъ выдающихся русскихъ рысаковъ. За лампой—забавный портретъ гр. Орлова-Чесменскаго и рѣдкая картина Коцебу.

Въ диванной, съ чудеснѣйшимъ диваномъ „англійскаго жакоба", не имѣющимъ цѣны на антикварномъ рынкѣ, размѣстились работы Н. Самокиша. Бѣлый, какъ кипень, лучшій производитель завода Бутовича „Громадный", подъ нимъ „Лоэнгринъ", а дальше—„Боярская", „Пѣтушокъ", „Скворка", „Нарта", „Поземка"—всѣ завода Бутовича и всѣ кисти Н. Самокиша.

Раскиданныя кое-гдѣ произведенія скульптуры—бронза, воскъ и мраморъ, вышли изъ рукъ Е. Н. Лансере, Мена и друг.

И въ рамкѣ коннаго завода, среди красавцевъ чистой орловской рысистой породы, коллекція Я. И. Бутовича пріобрѣтаетъ особую цѣнность и значеніе...

Ив. Лазаревскій.

Въ ночь, на 31 декабря домъ въ „Прилѣпахъ", гдѣ сняты эти фотографіи,—сгорѣлъ. Картины и бронза, къ счастью, спасены.

Часть гостиной въ „Прилѣпахъ" Я. И. Бутовича.

Въ [illegible] „Холстомѣръ", картина проф. Сверчкова. Налѣво вверху „Милая", внизу—„Туманная"; направо вверху „Лебедь". Всѣ - работы Сверчкова.

Гостиная въ „Прилѣпахъ“ Я. И. Бутовича.

Слѣва направо — „Метель“, „Крутой“, „Краса“, „Злобный“ всѣ работы проф. Сверчкова. Внизу посрединѣ — портретъ гр. Орлова-Чесменскаго; по сторонамъ -- мал. батальныя картины Коцебу. Бронза Мена и Лансерэ.

ПИСЬМА И BILLETS-DOUX.

I.

Mon cher Rédacteur.

Вы видите, я исполняю Ваше желаніе: я взяла перо въ одну руку, мою храбрость въ обѣ руки и, вотъ, собираюсь писать какой-нибудь артикль для Вашего милаго журнала. Только, пожалуйста, mon cher Rédacteur, помните, что Вы мнѣ обѣщали, когда баронъ Зюнде представилъ Васъ мнѣ и Вы просили меня collaborer: никто, никто никогда въ жизни, не долженъ научиться, кто я! Вы сами, конечно, хорошо понимаете, что, если кто-нибудь пронзитъ мое инкогнито, мнѣ будетъ очень, очень непріятно: вся моя родня будетъ бросать высокіе крики, а le prince, mon mari, со свойственнымъ ему цинизмомъ подыметъ плечи и скажетъ, что надо позвать психіатора.

Вы не знаете, какой это человѣкъ, мой мужъ, и какъ онъ умѣетъ быть жестокимъ, несправедливымъ и притомъ — онъ такой пересмѣхщикъ: когда я играю въ bridge, онъ говоритъ, что видитъ передъ собой старый деревянный полусгнившій Троицкій мостъ; когда я пишу письма, онъ называетъ меня madame de Sévigné черезъ „ѣ“; когда я съ графиней Веруламовой посѣщаю въ качествѣ патронессы пріюты для престарѣлыхъ, но потерянныхъ женщинъ, онъ говоритъ, что наши туалеты заставятъ ихъ покраснѣть отъ стыда! И всегда все въ такомъ родѣ!

И онъ думаетъ, что это остроумно, что это граціозныя шутки!

Кстати сказать, я не могу объяснить себѣ, какъ человѣкъ съ его именемъ и положеніемъ въ свѣтѣ можетъ такъ огрубѣть, чтобы не видѣть своихъ собственныхъ недостатковъ и смѣшныхъ сторонъ. Не правда ли, это образецъ décadence породы?

Напишите мнѣ, mon cher Rédacteur, какъ вы на это смотрите. Навѣрно, вы со мной согласны?!.

Впрочемъ, нѣтъ! лучше не пишите: письма это коварныя вещи! Протелефонируйте мнѣ часовъ около трехъ; я въ это время бываю дома одна. Le prince, mon mari, сидитъ тогда въ своемъ клубѣ, а дѣти мои гуляютъ по набережной съ miss Bonston.

Я всегда говорю miss Bonston, чтобы она водила дѣтей гулять по набережной: тамъ нѣтъ ломовыхъ, знаете, этихъ большихъ тяжелыхъ chariots съ разными грубыми вещами на нихъ и мужиками-кучерами, которые иногда говорятъ ужасныя, но непонятныя фразы.

Можетъ быть, Вы знаете еще какое нибудь хорошее мѣсто для дѣтскихъ прогулокъ? Тогда, soyez gentil, протелефонируйте мнѣ тоже и о немъ...

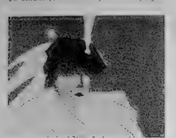
Да, но я удаляюсь отъ моего сюжета. Что я говорила такое? Подождите, пожалуйста, одинъ моментъ: я перечитаю начало моего письма, чтобы найти нитку разсказа...

Вотъ! такъ я васъ очень, очень прошу сохранять [illegible] моего авторства, а то будутъ непріятности. Свѣтъ такъ золъ и такъ не любитъ людей письма! Скажутъ, что я продалась журналистамъ; а я не хочу, чтобы этого говорили.

Я очень люблю моихъ родныхъ и з[illegible] malgré, что я ясно вижу ихъ недостатки, но я [illegible] очень люблю литературу. Это вѣдь бываетъ, что дамы не только любятъ литературу, но и сами дѣлаютъ ее!

Моя покойная бабушка, мать моей maman, была знакома съ графиней Растопчиной, которая дѣлала стихи; она мнѣ говорила, что эта бѣдная графиня была даже одно время dans l'exil за то, что писала.

Упаси меня Богъ, чтобъ такая вещь не случилась со мной! Я не о себѣ, конечно, думаю—я очень мужественная, какъ и многія изъ насъ (Вы читали записки княгини Волконской, той, которая была жена князя-декабриста?), но я думаю о моихъ дѣтяхъ: если меня сошлютъ, что будетъ съ моими chers petits innocents!?

Конечно, miss Bonston — человѣкъ вѣрный, но... le prince, mon mari!.. У меня куриное мясо, когда я подумаю, что этотъ человѣкъ (который уже, конечно, не пошелъ бы за мной въ Сибирь!) можетъ взяться за воспитаніе дѣтей!..

Это — кошмаръ, настоящій кошмаръ!

Но я Вамъ вѣрю, mon cher Rédacteur, что Вы меня не предадите. Вы мнѣ показались очень милый, когда мы съ Вами разговаривали.

И баронъ Зюнде мнѣ тоже говорилъ, что Вы совсѣмъ, совсѣмъ хорошій... А кромѣ того, Вамъ даже было бы невыгодно, если бъ вышелъ скандалъ: вѣдь правительство могло бы подвѣсить изданіе Вашего журнала...

Это было бы очень жаль. Вашъ журналъ очень красивый, а я очень, очень люблю все, что красиво.

И баронъ Зюнде тоже говорилъ, что Вашъ журналъ очень красивый, и онъ тоже очень любитъ все, что красиво... Нѣтъ, правда! Я чувствую, что Ваши глаза начинаютъ смѣяться, и что Вы хотите сдѣлать мнѣ шаловливый комплиментъ... Не надо. Это не серьезно, cher Rédacteur! Между собратьями надо быть серьезными; а мы вѣдь [illegible] перь собратья по перу!

И, кромѣ того, я Вамъ клянусь, что баронъ Зюнде никогда даже не [illegible] [illegible], что [illegible] навѣрно, что я ему нравлюсь, но [illegible] изъ эт[illegible] [illegible]дуетъ, не правда ли? [illegible] заставлять уважать себя; это еще моя бабушка [illegible] говорила. Такъ что эта мораль не новая.

Впрочемъ, моя двоюродная сестра, баронесса Лала Шёнау (Вы ее знаете? она прелестна, но легкомысленна такъ, что страшно!) — говоритъ, что женщина должна заставлять себя любить, и при этомъ она смѣется!.. Не думаете ли Вы, что женская душа это — неизвѣданная пропасть? Вы мнѣ по этому поводу тоже протелефонируете.

Вообще я надѣюсь, что мы съ Вами будемъ теперь въ частомъ общеніи. Это такая вещь — общеніе. Это облегчаетъ жизнь, когда мы имѣемъ, съ кѣмъ общаться. Вотъ и баронъ Зюнде любитъ со мной общаться.

Понимаете? et rien de plus...

Ахъ, какой ужасъ! уже шесть часовъ. Мнѣ нужно одѣваться къ обѣду... Какъ же моя статья для Вашего милаго журнала!? Вѣдь Вы говорили, что сегодня послѣдній день, когда я могла ее прислать, а то будетъ поздно!

Mon Dieu! mon Dieu! я обѣщала Вамъ написать маленькій compte-rendu всего, что было въ свѣтѣ за эти двѣ недѣли, и ничего не написала. Придется отложить до будущаго раза.

Не сердитесь на меня, mon cher Rédacteur, и главное — оберегайте нашъ секретъ. C'est entendu?

Я жму Вамъ руку.

Княгиня Сандра.

P.S. Не знаете ли Вы были ли у Жоржъ Зандъ дѣти?

Новый видъ спорта въ Швейцаріи—„curling". Металлическіе утюги гоняются и закручиваются по особымъ правиламъ на льду помощью метелъ. Англичане увлекаются и этимъ оригинальнымъ спортомъ...

ИЗЪ ИНСТИТУТСКИХЪ БЕСѢДЪ.

„Ты знаешь, какъ одна ученица гимназіи перевела изъ „Капитанской дочки" — „Савельичъ сидѣлъ насупившись?"

— „?!"

— „Nachdem Savelutsch hatte die Suppe gegessen!.."

„А ты знаешь, какъ нужно перевести по-французски — „я была у причастія?"

— „Нѣтъ... а какъ?"

„J'étais au participe"...

Обѣ довольны, обѣ радостно смѣются...

Парфорсная охота близъ г. Вендена.

Въ центрѣ бывш. прибалт. ген.-губерн. бар. Меллеръ-Закомельскій и Лифлянд. губерн. гофм. Звегинцевъ; среди присутствующихъ шталм. фонъ-Фрейманъ, бар. Крюденеръ, бар. Кампенгаузенъ, корн. Дурасовъ, адъют. ген.-губ. ротм. Ведерниковъ, г. Брюммеръ.

ПАРФОРСНЫЯ ОХОТЫ ВЪ ЛИФЛЯНДІИ.

Лучшія парфорсныя охоты въ Россіи—военныя, охоты Офицерской кавалерійской школы. Но есть и частныя парфорсныя охоты — ихъ содержатъ до сихъ поръ въ Прибалтійскомъ краѣ. Тамошніе помѣщики, за рѣдкими исключеніями, круглый годъ живутъ въ своихъ помѣстьяхъ. Охоту они любили всегда. Мѣстные законы способствуютъ развитію охоты, въ частности охоты съ гончими именно у помѣщиковъ, такъ какъ право охоты принадлежитъ здѣсь исключительно владѣльцамъ такъ называемыхъ „Rittergüter" дворянскихъ имѣній. Топографическія условія Лифляндской губ. не вездѣ благопріятны парфорсной охотѣ: мѣстами непроходимые лѣса, часто болота или слишкомъ холмистая и пересѣченная мѣстность, но зато есть и мѣста прекрасно приспособленныя. Равнины съ разбросанными по нимъ рощицами, перерѣзаны оврагами и ручейками, которые вмѣстѣ съ канавами и заборами представляютъ собою тѣ препятствія, преодолѣванія которыхъ и вносятъ въ парфорсную охоту ея истинную прелесть...

Сѣверный климатъ, въ связи съ условіями уборки хлѣбовъ, позволяетъ посвящать охотѣ въ Лифляндіи небольшой сравнительно періодъ времени—сентябрь и половину октября.

Охотятся, главнымъ образомъ, по зайцамъ или по оленямъ.

Парфорсная охота бл[illegible] г. [illegible]дена.

Выѣздъ [illegible] (послѣ за[illegible]рака) изъ им. Руцкаго.

Въ былое время почти въ каждомъ имѣніи была своя стая гончихъ и каждый помѣщикъ устраивалъ охоту отдѣльно. Теперь парфорсныя охоты устраиваются помѣщиками сообща: для этого всѣ съѣзжаются разъ въ годъ. Хотя и существуютъ еще стаи частныхъ владѣльцевъ, но чаще онѣ содержатся на общій счетъ.

Старѣйшій охотничій кружокъ въ Прибалтійскомъ краѣ — „Руенскій".

Интересно, какъ возникла парфорсная охота близъ Руена. Она началась тутъ не по западно-европейскимъ образцамъ, а развивалась своей самобытной формой и только потомъ приняла обликъ англійской парфорсной охоты.

Возникновеніе ея относится къ 1835 году. Сначала только была ружейная охота съ гончими, причемъ доѣзжачіе и многіе охотники были верхомъ. Этому способу стрѣльбы съ коня было суждено прекратиться вслѣдствіе незначительной случайности. Среди участниковъ Руенской охоты были братья бароны Крюденеры. Однажды на охотѣ одинъ изъ нихъ, не зная, что сзади на лазу стоитъ со сворой борзыхъ его братъ и подкарауливаетъ русака, уложилъ этого несчастнаго зайца выстрѣломъ! Въ пылу охоты братья сильно поссорились и разъѣхались по домамъ... Это обстоятельство послужило къ тому, что бароны совершенно отказались впредь отъ стрѣльбы и стали охотиться съ бичемъ въ рукахъ, не отставая отъ доѣзжачаго и стаи. Ихъ примѣру послѣдовали другіе и съ каждымъ годомъ новый способъ охоты больше и больше вытѣснялъ прежній.

Въ семидесятыхъ годахъ въ Руенѣ исчезли борзыя и окончательно водворилась парфорсная охота на англійскій ладъ. Но съ внѣшней стороны „Руенская охота" мало была похожа на англійскую или французскую. Охотники выѣзжали на казачьихъ или на упряжныхъ лошадяхъ. Собаки не отличались особою рѣзвостью и были мѣстнаго происхожденія. Всадники не были элегантны, одѣвались какъ кому угодно, и красный охотничій фракъ не былъ еще введенъ. Охота длилась, какъ и теперь, 3 дня подъ рядъ; начиналась утромъ часовъ въ 9 и продолжалась до завтрака, который устраивался обыкновенно въ лѣсу. Послѣ завтрака мѣняли лошадей и собакъ и продолжали охоту до наступленія сумерекъ. Вечеромъ собирались на обѣдъ въ какой-нибудь корчмѣ, гдѣ далеко за полночь затягивались товарищескія бесѣды и подымались вопросы земскаго хозяйства и предстоящіе уѣздные выборы; нерѣдко рѣшались здѣсь... Столъ былъ очень не изысканъ, шампанское не допускалось, не допускалась и азартная игра.

Но со временемъ конскій составъ становился все лучше и теперь всѣ лошади или чистокровныя или полукровныя англійскія. Отъ доморощенныхъ собакъ перешли на англійскихъ fox hunds, охоты стали рѣзвѣе, стали появляться красные фраки — теперь они общеприняты. Наконецъ, въ 1900 году было основано охотничье общество подъ названіемъ „Руенское общество парфорсной охоты". „Мастеромъ" этихъ охотъ состоитъ баронъ Крюденеръ-Олерсгофъ.

Среди всадниковъ появляются теперь и дамы, что придаетъ охотамъ особенно свѣтскій обликъ. Другія участницы, слѣдуя въ экипажахъ за зигзагами гона, любуются издали съ какого-нибудь возвышеннаго мѣста красивымъ зрѣлищемъ группы охотниковъ, несущейся за стаей, со звонкимъ лаемъ насѣдающей на звѣри. Очень красивое зрѣлище!

Спортсмэнъ.

Парфорсная охота близъ Руена (26—28 сентября 1913 года).

Мастеръ охоты бар. Крюденеръ. Охотники: шталм. фонъ-Фрейманъ, братья бар. Вольфъ, г. фонъ-цуръ-Мюленъ, корн. Уланскаго полка бар. Сталь-фонъ-Гольштейнъ, г. Мендзенкампфъ, корн. Кавалерг. полка бар. Пиларъ-фонъ-Пильхау, г. Слатеръ-де-Колонгъ, гр. Мелинъ, гр. С. Паленъ.

ЮБИЛЕЙ ОБЩЕСТВА „CONCOURS HIPPIQUE".

Въ этомъ году Общество поощренія полевыхъ достоинствъ охотничьихъ собакъ и всѣхъ видовъ охоты, состоящее подъ покровительствомъ и предсѣдательствомъ Великаго Князя Николая Николаевича, будетъ праздновать 25-лѣтній юбилей своего существованія. Особой Комиссіею изъ членовъ Техническаго Комитета будетъ выработана программа этого юбилея. Предполагается устроить, сверхъ ежегодной программы состязаній, спортивный вечеръ въ Михайловскомъ манежѣ. По этому случаю пожалованы Государемъ Императоромъ и Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ два кубка, которые будутъ розыграны въ день юбилея.

* * *

Въ этомъ году состязанія въ прыжкахъ (concours hippique) и премировка лошадей начнутся 22-го февраля и будутъ происходить по воскресеньямъ до 30-го марта включительно. Кромѣ воскресныхъ дней, будутъ еще состязанія по субботамъ, такъ называемые „пробные призы".

Въ этихъ пробныхъ призахъ могутъ участвовать только лошади, не выигравшія никакого приза. Такимъ образомъ дается возможность поощрять молодыхъ ѣздоковъ и укорачивать запись на воскресныя состязанія, которыя зачастую утомительны для публики, ввиду [illegible] большого числа ѣздоковъ.

[illegible] правилъ состязаній, [illegible] двойныхъ препятствіяхъ каждый [illegible] на 2 вершка; допускается только одна закидка гдѣ бы то ни было; вѣсъ для всѣхъ ѣздоковъ 4 п. 20 ф. По субботамъ устраивается аукціонъ лошадей. Въ Техническую Комиссію для устройства состязаній и установки препятствій выбраны: д. с. с. В. И. Звегинцовъ, шт.-ротм. Кавалергардск. полка Скарятинъ, полк. Придв. конюшни Литвиновъ, г. Беръ и полк. Коннаго полка Гартманъ.

Графиня Е. Д. Бенкендорфъ рожд. Нарышкина на прогулкѣ въ своемъ „morning-car'ѣ" въ Красномъ Селѣ.

ВЪ ЗРИТЕЛЬНОЙ ЗАЛѢ.

ВЪ БАЛЕТѢ.

Театръ ужъ полонъ; ложи блещутъ;
Партеръ и кресла—все кипитъ;
Въ райкѣ нетерпѣливо плещутъ,
И, *взвившись*, занавѣсъ шумитъ.
Блистательна, *полувоздушна*,
Смычку волшебному послушна,
Толпою нимфъ окружена,
Стоитъ Истомина; она,
Одной ногой касаясь пола,
Другою медленно кружитъ,
И вдругъ прыжокъ, и вдругъ летитъ,
Летитъ, какъ пухъ отъ устъ Эола;
То станъ совьетъ, то разовьетъ,
И быстрой ножкой ножку бьетъ.

Петроній своего вѣка, Пушкинъ, любилъ именно балетъ. Не драму, не оперу, а балетъ.

Изъ за той же Истоминой, которую воспѣлъ Пушкинъ, *дрался на дуэли* Грибоѣдовъ, тоже бывшій неравнодушнымъ къ ней. Про другую балерину, Телешову, онъ писалъ:

„О, кто она? Любовь, харита,
Иль Пери, для страны иной,
Эдемъ покинула родной,
Тончайшимъ облакомъ обвита?
И вдругъ—какъ вѣтръ ея полетъ!
Звѣздой разсыплется, *мгновенно*
Блеститъ, исчезнетъ, воздухъ вьетъ
Стопою, свыше окрыленной...
Улыбка, внятная безъ словъ,
Небрежно спущенный покровъ,
Какъ будто влаги *облаке*"...

Державинъ восхищался балетомъ. Куда дальше? Бѣлинскій писалъ въ 1846 года о танцовщицѣ *Санковской*:

„Въ танцахъ ея столько души и граціи, что восхищенію зрителя нѣтъ предѣловъ"...

Въ тридцатыхъ-сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія вся русская знать помѣшана была на балетѣ. Ухаживаніе за балеринами осталось традиціей въ нѣкоторыхъ русскихъ родовитыхъ семьяхъ, хотя бы, напримѣръ, у князей Трубецкихъ...

Балетъ сохранилъ *свои традиціи до нашихъ* дней. Традиція и на сценѣ, традиція и въ зрительной залѣ. Развѣ не традиція П. П. Дурново, *сидящій* на одномъ и томъ же креслѣ 1-го ряда 37 лѣтъ! Развѣ не традиція—„первый балетный абонементъ", гдѣ всѣ ложи бенуара и бельэтажа извѣстны всѣмъ поименно, гдѣ въ первомъ и во второмъ рядахъ креселъ всѣ киваютъ другъ другу и зовутъ по имени.

— „Ложа яхтъ-клуба", „*ложа уланов*ъ", „*ложа* Половцевыхъ", „ложа Кшесинской"..

— „Почему нѣтъ Лихачевыхъ?" „Гдѣ Бакеркина? въ ея ложѣ кто-то другой"...

— „А вотъ Кшесинская у себя въ ложѣ... полтора года ея не было видно—была въ трауръ"...

Ген. Винтуловъ, Свѣтловъ, адм. Веселаго, Чихачевъ, адм. Бирилевъ, Плещеевъ, Померанцевъ, веселый купецъ во второмъ ряду налѣво—развѣ безъ нихъ можетъ итти представленіе? Они такая же неотъемлемая часть „Капризовъ бабочки" или „Донъ-Кихота", какъ и тѣ, кто на сценѣ.

— „*Спесивцева браво*... Ахъ, будетъ изъ *нея* толкъ"...— Барановичъ недурно!"—„Катя сегодня молодцомъ", громко судитъ во второмъ ряду веселый *купецъ*. Онъ одинъ тутъ среди мундировъ, мундирныхъ и журнальныхъ душъ—безъ него было бы скучно.

— „А кто въ этомъ году—„балетная королева"?

— „Инна Неслуховская".

— „Балетной королевой мы называемъ ту, кто выбранъ распоряжаться *билетами бенефиса* кордебалета",

поясняетъ старый балетоманъ.

— „Цѣны слишкомъ дешевыя назначили, 40 руб. первый рядъ: и по 75 заплатили бы"...

недоволенъ кто-то.

Многихъ уже нѣтъ; хотя бы Скальковскаго. Скальковскій и балетъ—было *нераздѣльно*. Уходятъ старые балетоманы, традиція пока остается. Люди съ esprit mal tourné всегда видятъ въ балетоманахъ нѣчто большее, чѣмъ людей, восхищающихся красивымъ зрѣлищемъ, думаютъ о какихъ-то связяхъ тамъ, на сценѣ. Это только исключенія. Большинство просто и чисто любятъ балетъ, какъ красивѣйшее зрѣлище, потомъ создается привычка, остается на всю жизнь...

— „Балетныя—самыя настоящія и искренніе женщины изъ всего театральнаго мірка", говорилъ какъ-то старый балетоманъ—и это вѣрно. Строй балетной школы,—гдѣ всѣ учились,—очень строгъ, не меньше, чѣмъ въ институтахъ; большинство замужнія и, въ домашней жизни примѣрныя жены...

Нигдѣ въ мірѣ театральные билеты не покупаются съ такимъ трудомъ, какъ въ первый абонементъ балета въ Маріинскомъ театрѣ. Очереди на абонементъ ждутъ годами, какъ манны небесной и... не получаютъ. Абонементы переходятъ по наслѣдству — это своего рода маленькій капиталъ.

Въ балетѣ красиво не только на сценѣ, красива *зала Маріинскаго театра, красивы ложи* двухъ ярусовъ, красивъ партеръ: дамскія декольтэ, головки, *эспри и паради, гребешки съ брилліантами, сами* брилліанты, среди фраковъ, смокинговъ и разноцвѣтныхъ мундировъ.

А разъѣздъ изъ балета!

„Поди! поди!—раздался крикъ:
Морозной пылью серебрится
Его бобровый воротникъ"..

Теперь auto вмѣсто былого толщеннаго кучера; еще года три и совсѣмъ ихъ не будетъ, этихъ *невѣроятныхъ, ни* съ чѣмъ несообразныхъ кучеровъ...

Яркія и не яркія манто, прически безъ *шляпъ*, *подобранныя* платья, закутанныя въ мѣхъ личики, [illegible] ...ными околышами и красивыми [illegible] ...*котелками штатскихъ* — это [illegible] ...ринскаго театра.

[illegible] ... и сцена, и зрительная зала, и [illegible] ...рѣ, и даже вестибюль..

Вл. Крымовъ.

[illegible]

Новая кавалерственная дама княгиня Елиз. Мих. Куракина, рожд. кн. Волконская.

[illegible]

[illegible] Родъ Бароновъ Гойнинген-Гюне очень старый, родовое ихъ имѣніе „Нанистъ" находится въ Лифляндіи. Вновь назначенная фрейлина недавно начала свои выѣзды въ свѣтъ. Она отличная спортсмэнка, прекрасно ѣздитъ верхомъ, хорошо играетъ въ лаунъ-теннисъ.

Графиня Мар. Ник. Орлова-Давыдова.

ВОЗРОЖДЕНІЕ КРАСИВОЙ СТАРИНЫ— БОЯРСКАГО КОСТЮМА.

Графиня Соф. Ив. Граббе.

„Бой цвѣтовъ" въ Ниццѣ.

Въ этомъ году карнавалъ начался рано; сейчасъ въ полномъ разгарѣ. Сезонъ на Ривьерѣ неудачный, какъ и прошлый. Большинство ѣдетъ въ горы: въ Швейцарію, Тироль, даже въ Пиренеи Многіе ѣдутъ въ Египетъ, только въ Каиръ или по Нилу

Увлекаются зимнимъ спортомъ; многимъ прописываютъ горный воздухъ доктора. Фактъ въ томъ, что въ этомъ году и войны нѣтъ, на которую всѣ жаловались въ прошлую зиму, —а на Ривьерѣ гораздо меньше пріѣзжихъ, нежели бывало. Часть гостиницъ наполовину пусты, въ другихъ часть помѣщеній совсѣмъ закрыта.

Нижній рядъ: А. Безобразова, Эр. Грубе, Мара Безобразова, М. Потоцкая, Н. Истомина, С. Потоцкая, С. Хрулевъ, К. Сементовскій-Курилло, М. и И. Безобразовы.

2-й рядъ: графъ Г. Стенбокъ, кн. А. Козловскій, фельдфебель, камеръ-пажъ Безобразовъ, Г. Безобразовъ, П. Истоминъ, фрейлина Безобразова, О. Безобразова, Е. Безобразовъ.

3-й рядъ: Ф. Ф. Безобразовъ, И. Н. Левицкій, княжна Козловская, М. С. Безобразовъ.

Елка у Ф. Ф. Безобразова (31 декабря 1913 г.).

Святочный вечеръ на боярскихъ посидѣлкахъ „Союза русскихъ женщинъ".

Слѣва направо: А. А. Дитрихъ, М. А. Дитрихъ, г-жа Струтинская, П. И. Охотинъ, г. Пашковскій, г. Струтинскій, Предсѣдательница М. Н. Дитрихъ, м-ль Струтинская, Е. И. Милѣева, Н. Н. Дронинъ, С. В. Штюрмеръ, О. В. Баранова, Л. Н. Золотницкая, О. В. фонъ-Кубе, М. Н. Бѣляева, С. В. Штюрмеръ.

ПОМОЛВКА.

Объявлена помолвка Ник. Евг. Волкова съ княжною Екат. Александр. Голицыной.

Женихъ — единственный сынъ управляющаго Кабинетомъ Его Величества, свиты Е. В. ген.-майора Евг. Ник. Волкова и его жены Вѣры Алекс., рожд. Свѣчиной. Женихъ еще очень молодъ и оканчиваетъ курсъ въ Лейпцигскомъ университетѣ.

Невѣста — младшая дочь поч. опекуна Московскаго присутствія опекунскаго Совѣта, Владимірск. губ. предводителя дворянства, шталм. кн. А. Б. Голицына и его жены княгини С. А., рожд. княжны Вяземской.

Свадьба помолвленной пары состоится въ февралѣ.

ИЗЪ ПИСЬМА РЕДАКТОРУ.

...Вашъ журналъ стремится рисовать „красивую жизнь", подчеркиваетъ хорошее въ жизни. Не знаю, какъ это Вамъ удастся, но привѣтствую отъ души!

Когда я получаю пріятное письмо (не скажу ужъ любовное — это прошло!), я читаю его, кладу въ карманъ, поношу, прочитаю второй разъ, потомъ положу аккуратно въ старое бюро... Когда оно случайно снова попадется на глаза, опять прочтешь его съ удовольствіемъ и явится хорошее настроеніе.

Письма непріятныя — пробѣгаешь глазами и поскорѣе швыряешь въ корзину или вглубь ящика. И когда съ нимъ столкнешься случайно, отшвырнешь и все-таки настроеніе на полдня испорчено.

Желаю искренно, чтобы журналъ Вашъ уподобился первому роду писемъ.

Жизнь нужно подкрашивать, усиливать пріятныя и красивыя черточки, а не зудить по больному мѣсту: и безъ того бываетъ довольно сквернаго...

Н. К.

По поводу этого отрывка изъ „письма въ редакцію" хочется привести фактъ, дополняющій мысль автора.

На-дняхъ два художника, по просьбѣ нашей редакціи, обошли петербургскіе музеи, чтобы подыскать русскія картины для воспроизведенія въ краскахъ въ „Столицѣ и Усадьбѣ". Имъ дана была руководящая идея —

„Красивыя краски и радостное настроеніе".

Они вернулись съ перечнемъ всего четырехъ-пяти картинъ, и тѣ не совсѣмъ удовлетворяютъ указанной мысли....

„Картинъ съ радостнымъ настроеніемъ въ музеяхъ нѣтъ!"

Стали перебирать въ умѣ и по каталогамъ сотни картинъ — радостнаго настроенія нѣтъ, нѣтъ темъ изъ области красивой жизни! Война, заморенная лошаденка, лапти, сумерки души, сумерки жизни, сумерки осенняго дня... Убійство, казнь, рѣзня, просто портреты и портреты въ обстановкѣ и группахъ, горы Кавказа, Черное море — но нигдѣ веселаго пикника, красиваго бала, залы театра въ спектакль gala. Нѣтъ красивой жизни, нѣтъ танцевъ, нѣтъ веселаго поцѣлуя, нѣтъ даже влюбленной пары въ саду усадьбы, нѣтъ блестящаго раута или хотя бы парфорсной охоты въ красныхъ фракахъ, что такъ красиво....

„Великій постригъ" — отреченіе отъ жизни; „Самосожигатели" Мясоѣдова, — прекращеніе жизни; „Приговоренные" Маковскаго — печаль жизни; „Больная" В. Полѣнова — конецъ жизни; „Витязь на распутьѣ" — куда ни поѣдешь всюду каюкъ, и т. п.

Почему нѣтъ нигдѣ вѣры въ жизнь, въ красоту жизни, подчеркиванія этой красоты, какъ пишетъ авторъ письма?

Точно всѣ наши художники родились въ туманное осеннее утро, выросли и жили въ сплошномъ отчаяніи, презрѣніи къ жизни, только среди лаптей, рваныхъ зипуновъ и небритыхъ физіономій; точно они никогда не видали радостной жизни, не чувствовали радости бытія?! Почему ихъ влечетъ только къ отрицательнымъ сторонамъ жизни?..

Эти вопросы невольно совпали съ мыслью, выраженной въ отрывкѣ.

Отвѣты кругомъ: жизнь скверна, тяжела, уродлива...

Но нужно выискивать крупинки радостнаго, красиваго.

Свиты Е. В. ген.-м. графъ А. Н. Граббе, назначенный командиромъ конвоя Его Величества.

ВЕРНИССАЖИ.

Вернисcажъ посмертной выставки работъ В. А. Сѣрова былъ самымъ оживленнымъ въ сезонѣ. На лицо не только всѣ петербургскіе любители искусства, но много пріѣзжихъ нарочито на этотъ художественный праздникъ изъ Москвы, гдѣ хранится особенно много вещей замѣчательнаго русскаго живописца, угасшаго въ расцвѣтѣ своего громаднаго дарованія.

Въ обѣихъ античныхъ залахъ Академіи Художествъ раскинулась выставка. День вернисcажа былъ сумрачный и элегантная публика стала съѣзжаться рано; къ двумъ часамъ громадныя академическія залы были переполнены. Собранныя произведенія В. Сѣрова у всѣхъ еще свѣжи въ памяти.

Все то немногое, что можно пріобрѣсти на этой выставкѣ (почти полностью собранное на ней - собственность частныхъ и общественныхъ собраній) быстро раскупается по небывалымъ для работъ русскихъ художниковъ цѣнамъ. Небольшіе рисунки, почти наброски карандашомъ, на вырванныхъ изъ альбомовъ листкахъ расцѣнивались по триста, четыреста, пятьсотъ рублей, мало законченныя работы масломъ не дешевле тысячи рублей, а чуть что встрѣчалось болѣе выработанное, цѣна поднималась до трехъ и выше тысячъ рублей. Такія расцѣнки не только не вызывали въ желавшихъ пріобрѣсти работы Сѣрова неудовольствіе, но на каждую продававшуюся вещь было по нѣсколько претендентовъ.

Гр. Д. И. Толстой, директоръ Императорскаго Эрмитажа, вспоминалъ около щитовъ съ рисунками Сѣрова, что еще два года тому назадъ, тотчасъ послѣ смерти художника, онъ покупалъ его рисунки для Русскаго музея Императора Александра III-го по сорока, пятидесяти рублей. Для характеристики того, насколько возросли цѣны, стоитъ только указать, что за портретъ г. Поздникова художникъ въ свое время получилъ восемьсотъ рублей. Теперь владѣльцу портрета настойчиво предлагаютъ до десяти тысячъ рублей и не отдѣльный собиратель, а одинъ изъ музеевъ.

Вернисcажъ почтила своимъ присутствіемъ Августѣйшій призидентъ Императорской Академіи Художествъ Великая Княгиня Марія Павловна и другія Высокія Особы.

Кромѣ массы художниковъ вернисcажъ посѣтили К. Нарышкинъ, бар. С. К. Фелейзенъ, кн. К. Барятинская, бар. Раушъ-фонъ-Траубенбергъ съ супругой, гр. В. В. Мусина-Пушкина, гр. С. П. Капнистъ, гр. В. Канкрина, гр. Д. И. Толстой, бывшій вице-президентъ Академіи Художествъ, гр. И. И. Толстой, бар. Н. Е. и Н. Н. Врангель, кн. В. Н. Аргутинскій - Долгорукій, А. Ф. Гаушъ, А П. Боткина, П. П. Вейнеръ, кн. С. С. Абамелекъ-Лазаревъ, Н. А. Смирновъ, М. К. Брайкевичъ, В. Е. Направникъ съ супругой, В. О. Гиршманъ съ супругой, многочисленные портреты которой принадлежатъ къ удачнѣйшимъ работамъ покойнаго художника, Ф. Ф. Нотгафтъ съ супругой, И. С. Остроуховъ, Н. Д. Ермаковъ, Н. В. Грушецкій, С. Ф. Быховскій, А. Н. Римскій-Корсаковъ съ супругой, А. М. Сомовъ, К. А. Сомовъ, Е. А. Романовъ, В. П. Лобойковъ, Н. А. Харина, М. М. Франкъ, Б. И. Ханенко, кн. М. А. Шаховская, Т. П. Сувчинскій, Е. Тевяшовъ, М. Ермолинскій, гр. П. Кутайсовъ, Н. И. Гордовъ, гр. I. Н. Налепинскій, кн. С. Друцкой-Любецкой, бар. Н. Штейнгель. и др., а изъ художественнаго міра Л. Н. Бенуа, Ф. Г. Бернштаммъ, В. Маттэ, В. и А. Маковскіе, В. Т. Георгіевскій, П. И. Нерадовскій, Н. И. Кравченко, Игорь Грабарь, Э. Визель, С. Яремичъ, кн. А. К. Шервашидзе и др.

Pencil.

S. E. L'AMBASSADEUR D'ESPAGNE COMTE DE LA VINIAZA.

S. E. l'Ambassadeur d'Espagne Comte de la Viniaza, noyen du corps diplomatique a présenté ses lettres de rappel le mois dernier, et a quitte Petersbourg. il a été nommé ambassadeur d'Espagne auprès du Saint-Siege.

Лѣтомъ 1913 года, во время поѣздки нашего редактора по Сѣв. Америкѣ, ему пришлось нѣсколько разъ бывать въ домѣ американскаго милліонера,—спортсмэна Ричарда. У него свой домъ на „Пятомъ авеню" - это милліардерскій цензъ въ Нью-Іоркѣ... Въ одной изъ комнатъ дома стоятъ шкафы, сплошь заставленные призами за спортивныя состязанія: футболъ, бѣгъ, прыжки въ высоту, катанье на конькахъ, „высшая школа ѣзды", теннисъ, голфъ, кегли, стрѣльба въ цѣль, билліардъ и т. д., и т. д.

Всѣ эти призы получилъ хозяинъ дома и его двое сыновей, такіе же ярые спортсмэны. Надо сказать, что янки стараются выказывать полнѣйшее безпристрастіе при выдачѣ призовъ по спорту и тутъ имя милліардера не заставитъ быть къ нему болѣе милостивымъ!

Г. Ричардъ прислалъ намъ фотографію части этихъ призовъ, обѣщая прислать еще. Онъ къ тому же самъ и фотографъ. Вазы, бокалы, ящики для сигаръ, медали, жетоны, даже щетки для головы... Наши любители спорта могутъ только завидовать!

ИЗЪ РАЗГОВОРОВЪ.

Только что вернувшійся изъ Лондона разсказывалъ:

— „Это только по журналамъ въ Лондонѣ всѣ и вездѣ танцуютъ танго. На танго больше предпочитаютъ смотрѣть, нежели танцовать его...

Что входитъ въ моду, благодаря прелестнымъ костюмамъ,—это менуэтъ. Уже во многихъ домахъ устраиваютъ thé dansant съ менуэтомъ. Громадный успѣхъ менуэта! Старики бросили бриджъ и танцуютъ менуэтъ"...

— „Онъ тоже не лишенъ экзажераціи, - извините за иностранное слово",

замѣтилъ кто-то вполголоса.

* * *

Онъ принесъ букетикъ гвоздикъ - красныхъ и синихъ.

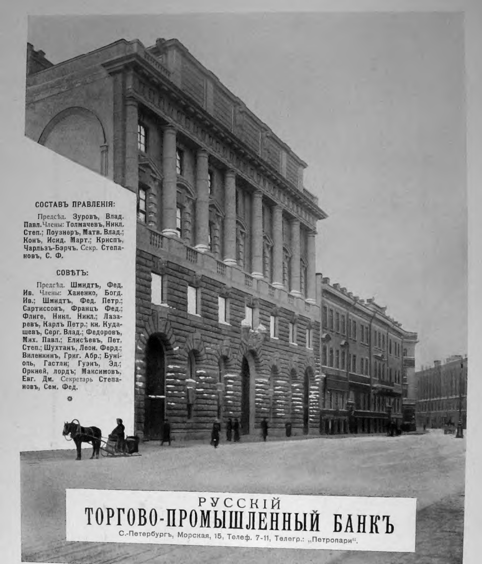
— „Синія гвоздики! Какая прелесть"...

Но въ нихъ не оказалось ни малѣйшаго запаха и черезъ 10 минутъ онѣ уже были непріятны.

— „Какое уродство эти крашеные цвѣты: черныя и рыжія розы, зеленые хризантемы, голубыя гвоздики!.. Больные цвѣты, безъ аромата, вытравленные какою-то химическою дрянью"...

— „Теперь все красятъ — красятъ цвѣты: футуристы, эти идіоты, красятъ физіономіи; двѣ артистки въ Петербургѣ встрѣчали новый годъ въ лиловыхъ парикахъ"...

— „Зеленые и лиловые парики попробовали носить въ Парижѣ съ легкой руки Бакста и Анисфельда, раскрасившихъ нашъ балетъ, - помните „Les préludes"? - но это не привилось"...

	1906 г.	1912 г.
Основной капиталъ акцій Банка и резервный капиталъ	12.000.000 руб.	44.000.000 руб.
Общій оборотъ	4.805.000.000 „	22.375.000.000 „

Въ 1906 году Банкъ имѣлъ 38 отдѣленій, а въ 1912 г. 111, т. е. количество ихъ увеличилось на 192 процента. Въ настоящее время отдѣленія Банка имѣются во всѣхъ крупныхъ торговыхъ центрахъ Имперіи, преимущественно, въ поволжскихъ городахъ (38 процентовъ общаго количества), гдѣ они дѣлаютъ крупные обороты. Остальныя отдѣленія открыты приблизительно въ слѣдующемъ порядкѣ: въ центральныхъ губерніяхъ: 22,2 проц.; въ юго-западныхъ губ.—17 проц.; въ сѣверн. губ.—10 проц.; на сѣверѣ Кавказа—8 проц.; въ Сибири и Туркестанѣ—4 проц.; за границей—1,8 проц.; кромѣ того, Русскій Торгово-Промышл. Банкъ имѣетъ наибольшее количество отдѣленій (9) въ С.-Петербургѣ.